

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 50-КГ16-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 октября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Момотова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кулика Т.Э. к ООО «Компания «Рада» и Ускову И.И. о солидарном взыскании денежных средств, по встречному иску Ускова И.И. к Кулику Т.Э. и ООО «Компания «Рада» о признании недействительным дополнительного соглашения к договору,

по кассационной жалобе Кулика Т.Э. на решение Центрального районного суда г. Омска от 2 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 16 сентября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения представителя Кулика Т.Э. – Ефимовой Л.Ю., представителя ООО «Компания «Рада» – Балдина Д.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кулик Т.Э. обратился в суд с иском к ООО «Компания «Рада» и Ускову И.И. о взыскании в солидарном порядке 10765064,01 руб., сославшись на то, что во исполнение условий кредитного договора № [REDACTED], заключённого 31 марта 2014 г. между ОАО «Российский Сельскохозяйственный банк» (в настоящее время АО «Российский Сельскохозяйственный банк») и ООО «Компания «Рада», обеспеченного

поручительством Кулика Т.Э. и Ускова И.И., по требованию Банка он (Кулик Т.Э.) выплатил 10765064,01 руб., в связи чем к нему перешли права кредитора по исполненному обязательству в размере уплаченной Банку суммы.

Усков И.И., не согласившись с иском, предъявил встречное требование к Кулику Т.Э. и АО «Российский Сельскохозяйственный банк» о признании недействительным дополнительного соглашения №1 от 25 марта 2015 г. к заключенному между ответчиками по встречному иску договору поручительства, сославшись на то, что условиями данного соглашения в случае исполнения поручителем обязательств по кредитному договору предусмотрен переход к поручителю прав требований не только к заемщику, но и к поручителям, что противоречит гражданскому законодательству. Заключенный с Усковым И.И. договор поручительства такого условия не содержит, он своего согласия на заключение оспариваемого дополнительного соглашения не давал.

Решением Центрального районного суда г. Омска от 2 июля 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 16 сентября 2015 г., с ООО «Компания «Рада» в пользу Кулика Т.Э. взысканы денежные средства в размере 10765064,01 руб. Дополнительное соглашение от 25 марта 2015 г. № 1 к договору поручительства от 31 марта 2014 г. признано недействительным.

В кассационной жалобе Кулика Т.Э. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 14 сентября 2016 г. дело передано для рассмотрения в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 31 марта 2014 г. между ОАО «Российский Сельскохозяйственный банк» и ООО «Компания «Рада»

заключён кредитный договор, по условиям которого банк предоставил заемщику кредит в сумме 12000000 руб. на срок до 25 марта 2015 г. под ■% годовых.

Обеспечением исполнения обязательств общества по кредитному договору являлось, в том числе, поручительство физических лиц – Ускова И.И. и Кулика Т.Э. на основании договоров от 31 марта 2014 г. Данными договорами поручительства предусмотрено, что поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно. Согласно пункту 2.5 договоров поручительства в случае исполнения поручителем обязательств должника по договору об открытии кредитной линии, к нему переходят права кредитора по взысканию задолженности с должника в сумме, уплаченной кредитору.

По условиям дополнительного соглашения от 25 марта 2015 г. № 1 к договору поручительства, заключенному 31 марта 2014 г. между Куликом Т.Э. и ОАО «Российской Сельскохозяйственный банк», пункт 2.5 договора изложен в новой редакции, предусматривающей, что в случае исполнения поручителем обязательств должника по договору об открытии кредитной линии, к нему переходят права кредитора по взысканию задолженности с должника и иных поручителей в сумме, уплаченной кредитору, а также переходят права, принадлежащие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требования кредитора.

В связи с ненадлежащим исполнением должником обязательств по кредитному договору Банк 26 февраля 2015 г. направил Кулику Т.Э. требование об исполнении за заемщика обязательства по возврату суммы основного долга в размере 5193169,55 руб., а также 26 марта 2015 г. в размере 5567030,26 руб. Данные требования исполнены Куликом Т.Э. 26 февраля 2015 г. и 26 марта 2015 г. соответственно, а также им погашена начисленная Банком неустойка в размере 2347,60 руб. и 2516,60 руб. Общая сумма уплаченных Куликом Т.Э. денежных средств составила 10765064,01 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия, исходил из того, что после исполнения Куликом Т.Э. кредитного обязательства перед банком к нему перешло право требовать возврата уплаченной им суммы задолженности только от должника, но не от иных поручителей. Давая поручительство по кредитному договору, поручители заключили с Банком самостоятельные договоры поручительства. Каждый из поручителей от своего имени и независимо друг от друга обязался нести солидарную с должником ответственность перед кредитором за неисполнение кредитного обязательства, а потому они не являются лицами, совместно давшими поручительство, и между ними отсутствует солидарная ответственность. Условия дополнительного соглашения противоречат

положениям статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации и являются недействительными в силу статьи 168 данного Кодекса.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями нарушены нормы действующего законодательства и согласиться с их выводами нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства (пункт 2).

К поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора (пункт 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 387 того же Кодекса права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона вследствие исполнения обязательства поручителем должника.

Из приведенных положений закона следует, что если основное обязательство обеспечено несколькими самостоятельными договорами поручительства, то каждый поручитель отвечает перед кредитором солидарно с должником. Исполнение обязательства, произведенное одним из поручителей, влечет за собой переход к нему всех прав, принадлежавших кредитору, в том числе и обеспечивающих обязательство требований к каждому из других поручителей о солидарном с должником исполнении обеспеченного обязательства, поскольку поручитель, исполнивший обязательство, не может находиться в худшем положении, чем первоначальный кредитор. Поэтому и оспариваемое дополнительное соглашение к договору поручительства закону не противоречит.

Таким образом, к Кулику Т.Э., как к исполнившему обязательство должника в части, перешли права, принадлежащие кредитору в исполненной части, в том числе, и обеспечивающие исполнение обязательства, что судом учтено не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом первой инстанции и не устраненные апелляционной инстанцией нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Кулика Т.Э.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также с учетом необходимости соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 16 сентября 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 16 сентября 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи